

тическим находкам. Желание сделать область своей научной дисциплины ясной и доходчивой для студентов, например, при подготовке учебников, пособий часто приводит педагога-ученого к установлению новых тенденций, зависимостей в науке. Как видим, два последних варианта наиболее полно соответствуют нашим представлениям о профессиональной культуре преподавателя, подчеркивая необходимость практической реализации принципа единства научной и педагогической деятельности.

Таким образом, свобода и ответственность преподавателя рассматриваются нами как тенденция развития профессиональной культуры современного преподавателя. По степени проявления свободы и ответственности можно судить об уровне профессиональной культуры преподавателя.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Н.И. Исаева

Сущность, имея по своей природе диалектическую структуру, проявляется посредством элементов, составляющих ее (А.Ф. Лосев). Анализ психологической культуры на уровне явления позволил выделить элементы, посредством которых и проявляется ее сущность.

Структурный подход к психологической культуре как явлению потребовал определения сущности культурного явления. В нашем исследовании методологическим ориентиром в понимании культурного явления является определение, данное М. Мамардашвили: «... культурные явления – это такие явления, которые заменяют физические, естественно данные человеку способности, преобразуя их работу в некоторую структуру и в некоторый способ действия, результат, устойчивость и однозначность которого не только не зависят от случайности индивидуальных способностей и умений, но и дают их преобразованием нечто совсем иное» (1, 342). Такая трактовка культурного явления, во-первых, служит методологическим основанием для рассмотрения соотношения профессионализма, мастерства и профессиональной культуры и, во-вторых, позволяет отнести к профессионально-культурным когнитивные и ценностно-смысловые явления, явления самореализации, как составляющие профессиональной психологической культуры.

В исследовании представлена двухуровневую модель элементов, посредством которых проявляется профессионально – психологическая культура. Первый уровень нами промаркирован, как «интрасубъектный», второй – как «интерсубъектный»

Интрасубъектный уровень элементов профессиональной культуры психолога – это уровень субъекта, на котором его профессиональные способности и умения в процессе освоения и осуществления профессии пре-

образуются в особые структуры и особый, культурный, способ профессионального действия. Интрасубъектный уровень образован когнитивной и ценностно – смысловой составляющими, которые выполняют функцию носителей профессиональной психологической культуры и отражают ее потенциальное состояние.

Интерсубъектный уровень – это уровень деятельности, на котором реализуются, преобразованные в особые структуры и особый, культурный, способ профессионального действия преобразованные на первом уровне способности и умения субъекта. Интерсубъектный уровень образует самореализация личности в профессиональной деятельности, которая выполняет функцию проявлений профессиональной психологической культуры и отражает ее актуальное состояние.

Когнитивная составляющая профессиональной психологической культуры включает в себя профессионально-значимую психологическую информацию, технологии ее освоения и принципы функционирования, профессиональное (психологическое) мышление и восприятие как познание другого. Следует отметить, что профессионально-значимая психологическая информация, технологии ее освоения и принципы функционирования являются культурными явлениями не сами по себе, а только по отношению к конкретной личности и, в первую очередь, к таким ее способностям, как способности ума и восприятия.

Любая профессионально-психологическая информация, которой владеет личность, объективно есть культурное явление. Объясняется это тем, что она преобразует структуру интеллектуальной активности, превращая ее в способ действия, результат которого определяется не случайным набором (совпадением) индивидуальных особенностей и умений человека, а психологической закономерностью. Вопрос заключается в характере психологической закономерности получения результата действия, в том, является ли она (закономерность) научным или житейским отражением субъективного мира человека как объективной реальности, а приобретенные личностью профессиональные (психологические) знания – профессионально – культурными или внекультурными.

Проблема профессионально-культурных и внекультурных знаний связана с проблемой соотношения профессиональной и обыденной культуры, которая, в свою очередь, связана с проблемой соотношения научных и житейских знаний в процессе профессиональной подготовки психолога и роли житейских психологических знаний в процессе реализации практико-ориентированной психологической деятельности.

В структуре когнитивной составляющей профессиональной культуры практического психолога образования особое место принадлежит профессиональному (психологическому) знанию. Усвоенные психологические знания есть ни что иное, как культуроопределенные единицы, которые по своей сути внеситуативны и представляют собой нормирование смысловых значений. Они (значения) пребывают в профессиональной культуре и присваиваются в процессе обучения (Анисимов О.С.).

Качество усвоенных психологических знаний, как нормированных смысловых значений, не всегда однозначно определяет смысл и направление профессиональной деятельности практического психолога образования. Психологические знания фиксируют лишь некоторую совокупность возможностей, из которых вытекают различные, порой даже альтернативные практические решения. Естественно, психологические знания являются необходимой предпосылкой успешной профессиональной деятельности психолога и с этой точки зрения они приобретают профессиональный характер. Однако выбор и принятие решения, а также постановка цели в конкретной профессиональной ситуации определяются не знаниями как таковыми, а более широкой профессиональной мотивацией психолога.

Психологическое знание как профессиональное в деятельности практического психолога образования в основном выполняет инструментальную, а как культурно – профессиональное – не только и не столько инструментальную, сколько мировоззренческую функцию. Именно с этим связана проблема профессиональной ответственности психолога за использование в своей деятельности научно – психологических достижений в области детской, возрастной и педагогической психологии. Сами по себе научные достижения, а также степень владения ими не содержат в себе цели деятельности психолога образования. Они являются основанием для выбора цели реального профессионального действия и используются психологом в качестве средства действия.

Аксиоматичным является то, что основу профессиональной психологической культуры и ее развития составляет совокупность смыслов и их изменение в процессе ее осуществления. В силу этого психологические знания, только став элементом профессионального мировоззрения психолога образования, обуславливают выбор им психологически конструктивных, а, следовательно, культурных профессиональных действий. Важной особенностью психологических знаний как элемента когнитивной составляющей профессиональной психологической культуры является характер их использования специалистом. Специфика использования психологических знаний в профессиональной деятельности психолога сводится не к оперированию ими, а к оперированию самим собой, владеющим этими знаниями. Таким образом, успех деятельности психолога образования зависит не столько от книжной образованности, сколько от практики создания самого себя, своего внутреннего мира. Исходя из этого, главный вопрос профессиональной подготовки психолога через становление профессиональной культуры – это вопрос «Как помочь каждому студенту в процессе освоения будущей профессии идти к осознанию и раскрытию себя, а через это и к осознанию и раскрытию других?»

В структуре профессионального психологического знания мы выделяем два вида: собственно психологическое и профессионально – психологическое. Собственно психологическому знанию как элементу профессиональной культуры принадлежит особая роль в ее развитии. Связано это с тем, что психологическое знание по своей сути терапевтическое и

поэтому основной целью его использования является познание человеком самого себя. Выделение М.А. Гулиной (1) такой характеристики психологического терапевтического знания, как развитие знания о самом себе у человека как основная цель познания, перекликается с концепцией «неявного знания» М. Полани (2). Мастерство психолога как раз и заключается в том, чтобы «неявное» личностное знание, приобретаемое человеком в процессе непосредственного взаимодействия с психологом, включалось в центральное, или явное, эксплицитное.

Профессионально – психологическое знание – это знание – правило, используемое психологом для построения профессиональных ситуаций. Психологическая значимость таких знаний заключается в том, что они помогают личности осознать принадлежность к профессиональной психологической культуре, ощутить себя «делателем», так как эти знания позволяют материализовать многие аспекты деятельности психолога (и в первую очередь, диагностический и развивающе – коррекционный).

Кроме этого, выделение в качестве элемента профессиональной психологической культуры адекватных ей знаний – правил позволило сформулировать такой принцип построения системы развития профессиональной психологической культуры, как принцип игрового ее осмысления. Игровое понимание культуры есть не что иное, как осознание её правил, являющихся обязательным компонентом конкретной профессиональной психологической ситуации и всегда сообщаемых психологом в той или иной форме другим действующим лицам профессиональной ситуации.

Образуя профессиональную компетентность, и профессионально – психологические и собственно психологические знания всегда являются критериями профессионального развития психолога, но не развития его культуры. Это подтверждает слова П.А. Флоренского о том, что «в пределах самой культуры нет критериев выбора, критериев различения одного от другого: нельзя, оставаясь верным культуре, одобрять одно и не одобрять другого, принимать одно и не принимать другое» (3, 127). «Необходимо сориентироваться в культуре и найти «систему координат», зафиксированную не в ней самой, а за ее пределами» (там же). В нашем исследовании, как уже отмечалось, такую «систему координат», зафиксированную за пределами профессиональной культуры, составляют профессиональная личность, профессиональное сознание и профессиональная деятельность. Именно в них и «находятся» критерии профессиональной культуры.

Культурно-профессиональными знания становятся тогда, когда личность «вводит» их в систему ценностей, образующих «профессионально – ценностное (профессионально – культурное) поле». Процесс «наделения» личностью знаний, наряду с познавательной, ценностной функцией является сложным, неоднозначным, требующим осознанной работы по самоопределению и саморазвитию. Объясняется это тем, что познание всегда индифферентно к ценности и не дает нам конкретного единственного человека, и этический субъект принципиально не един (собственно этическое должностное переживается в категории «я»). Проблема присвое-

ния профессиональным знаниям ценностной функции связана с проблемой развития профессионального сознания, сферой бытия для которого и является профессиональная культура.

Кроме этого, изучение специфики профессиональной психологической деятельности, опыт подготовки психологов образования показывает, что показателем профессиональной культуры является не диапазон знаний, а умения использовать их на практике. К таким умениям, в частности, относится умение разделять психологические знания на гуманитарные и естественно – научные и умение использовать эти знания «по назначению». Основой развития этих умений является осознание психологом ограничений естественно – научных знаний в индивидуальной работе со школьниками и учителями и степени необходимости и целесообразности их использовании в профессиональной деятельности.

Подход к психологическим знаниям как к элементу когнитивной составляющей профессиональной культуры психолога с неизбежностью связан с проблемой рефлексии: статусу культурных психологических (профессиональных) знаний способствует развитие рефлексии. Психолог с развитой рефлексией быстрее и легче обнаруживает, что вокруг него имеется много систем чувствования, осмысливания, действия, рефлексирования, самоопределения и т.п.

Следует отметить, что в ряде исследований, посвященных профессиональной культуре, реализуется феноменологический подход, в рамках которого и происходит абсолютизация информационной составляющей культуры. Как показывает наше исследование, наряду с такой абсолютизацией, необходимо создавать условия для её осмысления и освоения в контексте профессионально-культурного диалога и, прежде всего, для развития семиотических способностей специалиста. Объясняется это взаимообусловленностью процессов овладения системой знаний и развития необходимых способностей в диалектике целей и средств.

Нами установлено, что, во-первых, использование такой разновидности феноменологического подхода, как восстановление контекстов, в психологическом исследовании профессиональной культуры позволяет определять её сущность как совокупность смыслов и в любом её проявлении определять те смыслы, которые оно (это проявление) опосредует. Во-вторых, использование такого подхода в процессе профессиональной подготовки психологов облегчает формирование у них профессиональных навыков.

Профессиональная культура психолога образования, как и любая другая форма культуры, характеризуется наличием надындивидуальной системы средств накопления, хранения и передачи существующей информации, программируемой поведение представителей этой профессии. С этой точки зрения взаимодействие психолога с другими субъектами образовательного процесса, которое, по сути, является со-действием, выступает профессионально-культурным явлением. При этом культурным взаимодействием делает, в том числе, и его когнитивный компонент, та информа-

ция, тот оперативный образ, который возникает в конкретной профессиональной ситуации и у психолога, и у других ее участников. Профессионально-культурные психологические знания обязательно предполагают «некоторую специфическую воспитанность личности и определенный склад, направленность ума» (Е.А. Климов).

Литература

1. Мамардашвили М. Как я понимаю философию.../Сост. И предисл. Ю.П. Сенокосова. – М.: Прогресс, 1990.
2. Гулина М.А. Основы индивидуального психологического консультирования. – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.
3. Полани М. Личностное знание. – М., 1985.
4. Флоренский П.А. Культ, религия, культура//Богословские чтения. – М., 1977.

КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В.А. Карнаухов

Ретроспективный обзор пути, пройденного психологией за прошедшее столетие, дает возможность с полным основанием утверждать, что одной из ведущих тенденций ее развития является стремление гуманизировать теорию и практику. Одним из самых эффективных средств, призванных помочь психологии решить задачу построения собственных научных основ на фундаменте антропоцентрированной методологии, была и остается категория культуры (в преломлении к особенностям психологии целесообразней говорить о психологии культуры, о психологии – в – культуре, или, что наиболее точно с нашей точки зрения, – психологической культуре).

Описательные и объяснительные возможности понятия культуры для психологии по достоинству оценивались уже в 19 веке. Однако в пылу борьбы с ассоциативно-эмпирической психологией и ее всепроникающим «психологизмом» в объяснении социальных и культурных явлений было нивелировано как значение культуры для психологии, так и значение психологии для культуры. На протяжении десятилетий попытки прояснить психологическую обусловленность и «психические свойства» культуры встречались в штыки критиками психологизма. Не спасли положение дел и многочисленные культурно ориентированные теории и парадигмы в психологии 20 века. Может показаться странным, но проблемы культуры в психологии ушедших столетий «благополучно» перекочевали в наше время. Категория культуры в современной психологии по-прежнему остается на периферии научного знания и характеризуется отсутствием четкого рационального формата, размытостью содержания и диффузностью границ. Это делает возможным в психологических исследованиях, в кото-